

Хронолог

2 октября 1806 г., замок Телклифф-Касл

— Вот и Николас! — Бабушка впилась в прошедшего острым взглядом и нетерпеливо махнула рукой, чтобы он вошел. — Заходи... посиди с нами. Ты, юный Вейнрайт, можешь остаться, если будешь сдерживаться и не станешь мешать нам беседовать.

— Благодарю вас, мадам, — машинально пробормотал Кристофер и съежился, когда бабушка Николаса и сидевшие за столом мужчины оборвали разговор и стали пристально смотреть на него. Друг беспомощно пожал плечами. — Приношу свои извинения. Больше так не случится... мадам.

Николас Стюарт Тауэрс, герцог Хантсли, сочувственно взглянул на друга. Ему самому приходилось множество раз вот так же покорно замирать, когда бабушка своим строгим взором заставляла взрослых мужчин трепетать и склоняться перед ее волей. Неудивительно, что его двенадцатилетний приятель так боится этой высохшей старой драконессы.

По правде говоря, он и сам ее немножко побаивался.

Когда шесть лет назад лихорадка свела в могилу обоих родителей Николаса, бабушка переехала к нему в Телклифф-Касл. Она объяснила убитому горем внуку, что теперь, когда он унаследовал герцогский титул, ему

особенно необходима твердая рука, которая станет его направлять. Чего-чего, а твердости старой вдове было не занимать. К тому же бабушка теперь была его единственной родственницей, если не считать троюродных и четвероюродных братьев и сестер. Характер у бабушки был крутой, однако Николас горячо к ней привязался и ради нее был готов буквально на все.

Не сомневаясь, что Кристофер предпочтет держаться на почтительном расстоянии, Николас направился к бабушке и гостям. По пути он заметил в уголке безутешно рыдающую девочку лет двух, не больше. Несмотря на покрасневшие щеки, залитые слезами, малышка была красивенькой, с густыми светлыми кудряшками и упрямо сжатыми пухлыми губками. Легкая морщинка недоумения залегла на гладком лбу Николаса, когда он увидел, как к девочке подбежала нянюшка, обхватила ее обеими руками и стала что-то нашептывать, успокаивая.

Выбросив из головы незнакомую девочку, Николас вежливо поклонился бабушке и двум джентльменам. Слева сидел бабушкин поверенный мистер Портер, второй гость Николасу не был знаком.

— Я не знал, бабушка, что у нас нынче будут гости. Девочка в углу от возмущения захныкала громче.

У старой герцогини дернулось левое веко, а губы плотно сжались в знак порицания, но она даже не взглянула в сторону ребенка. Само по себе это было необычно: бабушка совершенно не терпела ни нарушений этикета, ни виновных в этом девочек. Тем не менее она просто обняла Николаса за плечи и слегка подтолкнула к гостям.

— С мистером Портером ты знаком, Николас. Позволь представить тебя моему старому доброму другу сэру Одну Кастеллу.

— Добрый день, сэр! — Николас отвесил поклон.

На вид сэр Оден был ничуть не моложе бабушки. Его высокий рост и внушительная фигура не оставляли сомнений в том, что в молодости он был весьма привлекательным. Время, однако, не пощадило этого достойного джентльмена: он сгорбился, плечи заметно поникли, мышцы одряхлели и обросли жиром. И все же этот кареглазый джентльмен окинул Николаса с головы до ног весьма дружелюбным взглядом.

— Красивый кавалер, Мэри! С таким тебе не стыдно появляться в обществе, — тепло проговорил сэр Оден приятным баритоном.

«Он ее называет на *“ты”*!» — подумал Николас, и его темные брови взметнулись на лоб от удивления. Значит, этот джентльмен очень близкий бабушкин друг, раз обращается к ней так вольно.

Как бы то ни было, в защите бабушка не нуждалась: потеряв мужа, а затем и сына, она сумела самостоятельно упрочить свое положение в обществе, где всем заправляли мужчины столь же благородного происхождения. Она у всех вызывала уважение, достойное зависти и восхищения, и Николас не сомневался, что и к нему джентльмены станут относиться с таким же уважением.

Бабушка приняла комплимент сэра Одена легким кивком.

— Какая трагедия: Николас теперь лишен руководства со стороны моего сына. И все же он — Тауэрс. В его жилах течет благородная кровь, и это обуславливает его поступки. Ему от рождения свойственны честность и сочувствие к ближнему, дабы он стал достойным заступником своих подопечных. Я постепенно привыкла полагаться на внука во всех вопросах.

Николас стоял молча, а на лице отразилась некоторая растерянность. Ему показалось, что бабушка не похвалила его, а отвесила крепкий подзатыльник. Старуха не привыкла хвалить ни за что, да и вообще не баловала внука. Она была твердо уверена, что таким образом не допустит слабости его характера, которой объясняется то, что в каждом поколении встречались мужчины, недостойные носить фамилию Тауэрс. И уж в собственном внуке подобных слабостей она ни за что не потерпит — ведь долг обязывает его не только с честью носить родовое имя, но и заботиться о людях, для которых он является господином.

После смерти родителей Николасом постоянно двигало желание заслужить похвалу бабушки. И теперь он даже выпятил узкую грудь, гордясь тем, что бабушка так лестно отозвалась о нем.

— Меня это вполне устраивает, — сказал сэра Оден. — Портер, бумаги в порядке? Их можно продать огласке?

Мистер Портер рассеянно поправил сползающие на нос очки и разложил бумаги на столе.

— Необходимо, чтобы вы и ее светлость ознакомились с тем, что я подготовил. Полагаю, вы будете довольны.

— Превосходно, — сказал на это сэра Оден и хлопнул поверенного по плечу. — Вы славно потрудились, Портер. Я знал, что на вас можно положиться.

— Да, Сэмюэл, вы молодец, — согласилась и старая герцогиня. — Я ценю, что вы выказали такт в столь деликатном деле.

— О чем идет речь, бабушка? — осторожно осведомился Николас.

— Разве ты ему ничего не говорила? — недоуменно захлопал глазами сэра Оден.

От этого мягкого упрека герцогиня вся подобралась.

— Не было смысла посвящать в это мальчика, пока мы не пришли к окончательному соглашению и не собрались все вместе.

— Так о чем же все-таки речь?

Бабушка недовольно взглянула на внука, ибо обычно никому не позволялось ее перебивать.

— О твоём браке с леди Грейс Киэрли. Превосходный союз. Твоя невеста — дочь герцога, у нее богатое приданое. Для нашей семьи важны и ее безупречное происхождение, и немалое состояние. Надеюсь, ты сумеешь оценить свое счастье.

Свое счастье? На такое невероятное заявление Николас даже не знал, что сказать. Ему еще слишком рано жениться. А как же быть с учебой? И с давно лелеемыми мечтами повидать мир? Черт возьми, да он еще ни разу не был с женщиной!

В отчаянии он посмотрел на Кристофера, ожидая от того хотя бы молчаливой поддержки. К другу уже перешел графский титул, но, насколько было известно Николасу, *его* родители не собирались женить сына, пока у него не начнет расти борода. Увы, Кристофер в эту минуту и думать забыл о том затруднительном положении, в котором оказался его друг. Он, пока суд да дело, подошел к красивой нянюшке и ее крошечной воспитаннице. Девочка мирно устроилась на коленях у Кристофера, а он любезничал с нянюшкой.

«Хорош друг!» — подумал Николас. У него такие неприятности, а Кристофер ухлестывает за барышней, от которой все равно ничего не добьется!